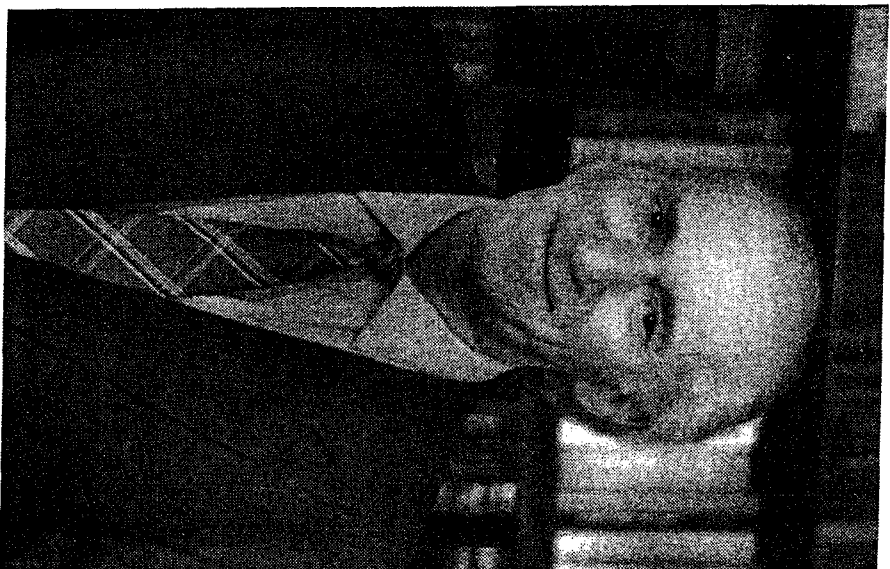

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных статей

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Александр' (Alexander).

МИНСК
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГУ»
2009

во у Иоанна Эзарха, в Изборнике Святослава 1073 г. и у славянского переводчика «Бесед» Григория Двоеслова имеет разные значения, не смотря на то, что с помощью этого слова переводятся этимологически адекватные термины. Кроме того, омонимия слова *свѣстьство* в славянских «Беседах» Григория Двоеслова свидетельствует о том, что и в западнохристианской богословской традиции имела место слабая дифференциация таких важнейших понятий «внешней» философии, как *сущность*, *ипостась*, *естество* и др.

Тем не менее, анализируя на этом фоне греко-латино-славянские терминологические соответствия, мы имеем уникальную возможность получить дополнительные сведения о характере терминотворчества в эпоху формирования древнеславянского научного дискурса.

Библиография

- Аристотель. Сочинения: в 4 т.; пер. с древнегреч.; под ред. В. Ф. Асмуса. М., 1976-1983.
- Дворещкий И. X. Древнерусско-русский словарь: в 2-х т. М., 1958.
- Камчатнов А. М. Философская терминология Изборника Святослава 1073 года и ее перевод // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому / Отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1987. С. 67-73.
- Лосев А. Ф. История античной эстетики. М., 1975.
- Лосев А. Ф. История античной эстетики: итоги тысячелетнего развития: в 2 кн. М., 1992. Кн. 1.
- Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / Слав. ин-т АН Чехос. Респ. Публичн. Ин-т славяновед. и балканистики РАН; под ред. Р. М. Цетлин Р. Вечерки [и др.]. М., 1994.
- Flak N. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I-III Heidelberg, 1960-1971.

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ В ТРАСЯНКЕ (НЕКОТОРЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ)

Светлана Теш (Ольденбург, Германия)
Герд Хенчель (Ольденбург, Германия)

Введение: Взгляды лингвистов на трасянку различны. Однако все сходится в том, что трасянка представляет собой форму смешанной речи, в которой содержатся белорусские и русские элементы, сменяющие друг друга. В связи с этим возникает вопрос, насколько смешанную речь типа трасянки можно описывать как переключение кодов. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, важно определить, как часто чередуются коды на стыке высказываний, а также внутри одного высказывания. В дискуссии о переключении кодов большую роль играет и вопрос о сознательном и неосознанном переключении. Можно предположить, что, во-первых, переключение кодов на стыке высказываний чаще осознаннее, чем внутри его, во-вторых, при частой смене кода, например, после нескольких словоформ, особенно в пределах одного высказывания переключение кодов происходит, скорее, неосознанно.

И еще одно небольшое замечание. Анализ, представленный ниже, не является развернутым анализом переключения кодов в трасянке. Такой анализ будет возможен в конце проекта, который Институт славистики Ольденбургского университета проводит совместно с кафедрой истории белорусского языка БГУ. В данном докладе будут представлены лишь первые количественные наблюдения.

О методе: Прежде всего, несколько замечаний методологического характера. Основной задачей при анализе переключения кодов в формах смешанной речи является определение точек переключения. В случае контакта близкородственных и типологически непохожих языков это чаще всего не представляет собой проблемы. Однако, при контакте близкородственных языков определение точек переключения кодов проблематично, т.к. часть элементов и структур этих языков является общей для обоих языков. Поэтому возникает вопрос, как поступить с общими элементами, в частности морфемами и словоформами при определении точек переключения. Для этого важно определить критерии, при помощи которых можно различать похожие коды. Прежде всего, следует отметить, что в наших исследованиях мы ориентируемся на терминологию, которую много лет назад предложили французский лингвист Андре Мартин. Он различает два вида артикуляции. Вторая, по Мартину, артикуляция относится к общим регуляристам плана выра-

жения, т.е. к фонетике и фонологии, причем фонетике и фонологии в понимании пражских структуралистов. Первая, по Мартине, артикуляция, в свою очередь, относится, во-первых, к плану содержания (т.е., упрощая, к лексике и синтаксическим структурам) и, во-вторых, к тем компонентам плана выражения, которые специфичны для отдельных морфем и лексем, т.е. в их морфологической репрезентации в ментальном лексиконе. Для упрощения назовем данный уровень морфонологически-глубинным, а другой, т.е. вторую артикуляцию по Мартине, — фонетико-фонологическим уровнем. Только один пример: формы 1-ого лица ед. ч. глагола бел. *быць* / рус. *быть* совпадают на обоих уровнях: *буду*. Формы 2-ого лица совпадают на морфонологическом-глубинном уровне, но различаются на фонетико-фонологическом: *будеш* / *будеши*, где в белорусской форме наблюдается дзеканье, т.е. редуцированное фонетическое отличие от русского языка. Формы 3-его лица различны на обоих уровнях: *будзе* / *будет*. Кроме дзеканья, белорусская форма отличается от русской формы отсутствием согласного /л/ в окончании, что является феноменом морфонологической репрезентации.

На фонетико-фонологическом уровне при языковом контакте наблюдаются феномены акцента, на морфонологическом-глубинном уровне интерференции или чередования кодов на глубинном уровне. Отдельные критерии отнесения элементов к белорусским, русским, гибридным или общим на обоих уровнях не могут быть описаны здесь, но они детально представлены в работе [Netschel 2008].

Классификация морфем и словоформ является основой наших исследований. Определение данных языковых единиц как русских, белорусских, общих или гибридных происходит в два этапа. На первом этапе практически не учитывается фонетико-фонологический уровень. Таким образом, классифицированная как русская единица является русской именно на морфонологическом-глубинном уровне и может быть реализована не только с «правильной» русской, но и с белорусской фонетикой (например, морфонологически русская словоформа *сёгад* реализована тут белорусскими твердыми согласными [ɕ] и [ɫ]). И наоборот, морфонологически белорусские словоформы могут быть реализованы также и с русской фонетикой (например, белорусская словоформа *лёсьце* реализована с русским мягким [с'] и эканьем), хотя такие случаи достаточно редки. На втором этапе анализа единицы классифицируются как белорусские, русские, общие или гибридные с учетом как чисто фонетических, так и фонологических особенностей. Разграничение двух принципиальных уровней, т.е. фонетико-фонологического и морфонологически-глубинного уровня, необходимо для того, чтобы различать трансляку в смысле глубинного смещения элементов и белорусский фо-

нетико-фонологический акцент русского языка. Следует подчеркнуть, что классификация элементов смешанной белорусско-русской речи как белорусских, русских, общих или смешанных на указанных двух уровнях неизоморфна.

Возвращаясь к вопросу о том, как поступать с общими элементами, следует сказать следующее: если более сложная единица, например словоформа, содержит в себе специфически белорусскую морфему и общую морфему, то словоформа будет классифицирована как белорусская. Таким же образом описываются сочетания русских и общих морфем. Так, например, форма *аднаго* классифицируется как белорусская, а форма *аднаго* как русская, хотя у них общий корень в форме алломорфы *адн-*. Другими словами, при классификации таких словоформ общие элементы не играют никакой роли. Гибридная словоформа, в свою очередь, содержит в себе как минимум одну белорусскую и одну русскую морфемы (напр. *вад'зр*), и возможно еще и общие.

Количественные наблюдения: Наши наблюдения базируются на обработанном материале, собранном в городе Барановичи. Записи произошли в кругу одной семьи (11 информантов). Представители старшего поколения данной семьи переехали 30-40 лет назад из деревни город. Корпус насчитывает 47 затранскрибированных диалогов, которые включают в себя около 5.000 высказываний, состоящих в среднем из пяти словоформ, т.е. наш корпус основывается примерно на 25.000 словоформам. Похожие по способу сбора и объему данные были записаны в шести других городах Беларуси и в данный момент обрабатываются.

Следующий фрагмент представляет собой отрывок типичного диалога из нашего корпуса. Как уже было сказано, каждая словоформа и каждое высказывание, классифицируются как русские, белорусские, общие или гибридные: В: (1) *Valera havaluŭ, vaba zdutela!* [высказывание: РУС] (2) *Шога сьваці дз белу с'вет дакласіс?* [ГИБ] А: (3) *Ну іапа хасела, да* [ГИБ] В: (4) *А с'кас што, не шога ўзе ілі што?* [ГИБ] А: (5) *Дык ты ўhаватуі іаіе* [БЕЛ] В: (6) *А, ўhаватуі уу іаіе?* [БЕЛ] А: (7) *Да, ты іаіе ўhаватуі белум не класіс?* [ГИБ] В: (8) *А какім?* [РУС] А: (9) *З'аіапап кім.* [ОБЩ] (10) *Купілі класкі, такоі салатаваі, по оп hаваті апа сешпеце, сеп на ванке іаіе дз'адаз'ка.* [РУС] (11) *Ну ты гзведз'ем, там и іаіе з' ванка беаі іссс.* [ГИБ] (12) *Там два з с'еп-та кіаhатапа.* [РУС] (13) *А ты купілі кіаhатапоуіаі ванка іаіе з'іаіаі.* [РУС] (14) *І то будзем гідззес', усју з' іс' с'азад не будзем.* [РУС] (15) *І там дакласім іеі.* [РУС]

Особенности морфонологического уровня подчеркнуты, причем РУС - жирной линией, БЕЛ - двумя линиями, ГИБР - волнистой линией.

(16) *Vo jana ūže daipo havalu/a. pada dakrasie*. [ГИБ] (17) *Nu znaeš, ušem dŕiždžajice krasie*, a ū jaie nima nikoda. [ГИБ] (18) *Nima kamŕ dakrasie*. [ГИБ].

В исследованном речевом материале высказывания варьируют по носителю принадлежности их составляющих к разным классам. С одной стороны, высказывания могут быть стопроцентно белорусскими или русскими, как на морфологически-глубинном, так и на фонетико-фонологическом уровне. Т.е. они могут состоять из белорусских, а также из белорусских и общих словоформ или из русских, а также из русских и общих словоформ. С другой стороны, в гибридных высказываниях мы можем подучить количественно любую пропорцию смешения белорусских и русских словоформ, а также общие словоформы. И, наконец, мы можем найти высказывания, состоящие исключительно из общих словоформ. Ср. следующие примеры². 1а) общие высказывания, как на морфологически-глубинном, так и на фонетико-фонологическом уровне: *Maša i ŕlakała, i grasiła, i mašila*. 1б) общие высказывания на морфологически-глубинном уровне с фонетическими белорусизмами или русизмами: *Ŕŕuŕešala, rabuŕa ŕit, razvŕižela*. 2а) русские высказывания с фонетическими белорусизмами: *Net, uvoŕlat vas, daŕaŕu ŕto vu ne sŕedŕaŕilŕi i ani daŕidit na vaše ŕešila*. 2б) русские высказывания с фонетическими белорусизмами: *A ja navala sebe, ŕto kasaŕeša dŕeneŕ, valda dŕizeŕeŕe*. 3а) белорусские высказывания без фонетических русизмов: *A kaŕiŕiŕiŕe jaŕŕo zabŕiŕate?* 3б) белорусские высказывания с фонетическими русизмами: *ŕdu, iže aŕtoŕus, i dŕmaŕu, vože, ŕhoc? bu ne ŕeŕuŕaŕeŕu*. 4а) гибридные высказывания³ с малым количеством общих словоформ и равным количеством белорусских и русских словоформ: *Za kaŕeŕka, ŕŕe adŕaŕiŕuŕe*. 4б) гибридные высказывания с малым количеством общих словоформ и большим количеством белорусских словоформ: *En daŕiŕo ūže da ŕeŕ*. 4в) гибридные высказывания с малым количеством общих словоформ и большим количеством русских словоформ: *Eŕi ŕoŕeŕeŕe kaŕiŕe ŕŕiŕiŕe*.

Каково же количество русских, белорусских, общих и гибридных высказываний в трясинке данной семьи? Без учета фонетико-фонологических особенностей смешанные, гибридные высказывания составляют 33% всех высказываний, русские — 40%, белорусские — 17%, общие — 10%. Однако с учетом фонетики и фонологии количество гибридных

² В приведенных примерах фонетико-фонологические особенности маркированы следующим образом: РУС — жирным шрифтом, БЕЛ — жирным шрифтом, ГИБ — жирным шрифтом, русизмы — жирным шрифтом, белорусизмы — жирным шрифтом.

³ Фонетико-фонологические особенности обозначаются не будут.

ных высказываний возрастает почти вдвое, составляя, таким образом, 59%, количество белорусских высказываний почти не меняется (18%). Количество русских и общих высказываний сильно уменьшается, т.к. классифицированные без учета фонетических интэрференций русские или общие высказывания, реализованные (по крайней мере, частично) с белорусской фонетикой переходят в разряд гибридных. Доля русских высказываний составляет только 18% (как и доля белорусских высказываний), а доля общих — 5%. (Для сравнения подается количественное отношение среди ок. 25.000 словоформ: (а) без учета фонетико-фонологических особенностей: бел. 18%, рус. 31%, гиб. 2%, общ. 49%; (б) с их учетом: бел. 26%, рус. 25%, гиб. 11%, общ. 38%.)

Для анализа переключения кодов главным является морфологически-глубинный уровень, т.е. смешение элементов глубинных структур. В дальнейшем мы сконцентрируемся именно на этом уровне. Только что цитированные количественные данные показывают, что переключение кодов, в большей степени, происходит на стыке высказываний, т.к. две трети высказываний не являются гибридными. Только в каждом третьем высказывании наблюдается переключение кодов между высказываниями. Но следует учесть следующее: во-первых, высказывания, как правило, короткие и состоят в среднем из пяти словоформ. Во-вторых, высказывания, которые по представленной схеме были отнесены к русским или белорусским, объединяет тот факт, что они в среднем наполовину состоят из общих словоформ. Кстати, как и гибридные высказывания. Ср. таблицу 1:

Высказывания	бел. словоформы	общ. словоформы	рус. словоформы	гипр. словоформы	Общ. кол-во словоформ
белорусские	47%	53%	0	0	3630
русские	0	48%	52%	0	9092
гибридные	23%	37%	24%	3%	11028
общие	0	100%	0	0	1176

Как видно из таблицы, самая большая группа словоформ — это общие словоформы. (Большое количество общих словоформ в исследованном материале соответствует мнению А. Е. Супруна [Супрун 1987: 61], который предполагает, что 80% слов в белорусском тексте не отличаются «совсем» от соответствующих русских.) Из этого следует, что вероятность того, что высказывание окажется русским, белорусским или гибридным, зависит от количества словоформ. Чем длиннее высказывание, тем выше вероятность того, что оно специфично, а особенно, что оно гибридно. Поэтому следует проверить, насколько велики фрагменты диалогов на одном и том же коде.

Сначала интересно проследить, как часто и с каким интервалом сменяются коды на стыке высказываний, ср. таблицу 2:

Код	Среднее арифметическое	Макс. кол-во высказываний	% случаев с переключением кодов после одного выск.	двух выск.
БЕЛ	1,44	7	71%	92%
РУС	2,05	19	55%	78%
ГИБР	1,62	8	65%	84%
ОБЩ	1,20	3	84%	96%

В данном корпусе, состоящем из 4.920 высказываний наблюдается 2.977 случаев смены кода на стыке высказываний. Т.е. переключение кодов происходит преимущественно с короткими интервалами. Средний интервал или фрагмент на одном и том же коде составляет 1,65 высказывания. Таблица 2 показывает, каков интервал, т.е. каково в среднем количество высказываний на определенных кодах, после которого происходит переключение. Что касается среднего арифметического, то различия между кодами невелики, хотя и наблюдается тенденция к тому, что чаще всего более длинные фрагменты на одном коде — это русские фрагменты. Любопытно также сравнение максимального количества высказываний, после которого происходит переключение. Максимальное количество русских высказываний в рамках одного фрагмента резко отличается от остальных. Следовательно, более стабильные, т.е. более длинные отрывки разговоров — это именно те, которые состоят из русских высказываний.

Еще одно интересное наблюдение касается частоты смены кода, если мы ее анализируем, не учитывая границ высказывания и смены говорящего, т.е. если мы анализируем отдельные диалоги как («монологические») тексты. В нашем материале, состоящем из ок. 25.000 словоформ, наблюдается ок. 4.500 случаев смены кода без учета общих словоформ. (Точнее: Появление общей словоформы после специфичной при этом не трактуется как случай смены кода. Но при измерении длины отдельных фрагментов на одном и том же коде, общие словоформы мы относим к коду последней специфичной формы, пока не появляется специфичная словоформа другого кода.) Таким образом, смена кода происходит в среднем после каждой пятой словоформы. В частности, 25% переключений происходит после одной единственной словоформы, 56% переключений происходит после трех словоформ на одном и том же коде. Это опять же указывает на то, что в целом смена кода происходит с очень короткими интервалами.

Заключение: Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что в нашем материале фрагменты разговоров на одном коде при переключении на стыке высказываний в среднем очень короткие. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод, что переключение в значительной степени неосознанно и нефункционально. Тема разговора, а также ситуация, в которой происходит разговор, не меняются так быстро. Частая смена кода является кроме того предпосылкой развития нового, третьего, т.е. смешанного кода, не только на уровне речи, а также на уровне системы.

Библиография

- Супрун А. Е. Содержание обучения русскому языку в белорусской школе. Мн., 1987.
 Nenschel G. Zur weibflusssisch-russischen Hybridität in der weibflusssischen Trasjanka // Slavistische Linguistik 2006/ 2007/ 2008.
 Martinet A. Elements de linguistique générale. Paris, 1961.